

УДК 027+655.42
DOI 10.17223/22220836/19/10

Ю.Н. Бахмутова

ИСТОРИЯ КВЖД В КНИЖНЫХ ЗНАКАХ

Статья посвящена истории распространения русской книжной культуры на территории Китайской Восточной железной дороги. В основе исследования – коллекция книг «Из библиотек КВЖД» редкого фонда Забайкальской краевой универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина. С помощью многочисленных книжных знаков, признаков принадлежности различным общественным и ведомственным библиотекам: штампов, печатей, экслибрисов – прослеживается процесс распространения русского печатного слова в Харбине: от первых типографий, издательств, библиотек до книжной торговли.

Ключевые слова: Китайская Восточная железная дорога, Харбин, книжное дело, штамп, печать, типография, издательство, библиотека, книжный магазин, школа.

Следы духовной жизни людей, создавших уникальный островок русской культуры на китайской территории при строительстве и эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), сохранились в коллекции книг с книжными знаками принадлежности к общественным и ведомственным библиотекам Харбина. Многочисленные, порой нечёткие, стёртые временем штемпели и экслибрисы на книгах редкого фонда Забайкальской краевой библиотеки им. А.С. Пушкина – свидетели больших и малых дел строителей КВЖД, важных событий, из которых создавалась история русской эмиграции в Китае. Вместе с тем печати и штампы издательств, типографий, книжных магазинов и библиотек являются яркими доказательствами широкого распространения русской книжной культуры в Маньчжурии, развития русско-китайских контактов в области культуры и книжного дела.

В настоящее время выделено в коллекцию 180 экземпляров с признаками принадлежности библиотекам КВЖД. Главными источниками поиска стали чудом сохранившийся «Каталог. Отдел беллетристики» Центральной библиотеки КВЖД (Харбин, 1930) и дополнения № 4, 5, 6 к основному каталогам (Харбин, 1927) по девяти отраслям знаний.

Одновременно осуществлялись сбор и изучение информации об учреждениях – владельцах этих книжных собраний для тематического каталога «История КВЖД в книжных знаках», обобщения первого опыта исследования коллекции. Буквально по крупицам из малочисленных источников всё-таки удалось собрать и отразить в исторической справке развитие не только книжной культуры, но и школьного дела, благотворительной деятельности ряда общественных организаций Харбина.

«Первой библиотекой в районе Китайской Восточной железной дороги можно считать читальню, организованную в 1897 г. в Старом Харбине при Построенном Управлении дороги, учреждённую семью служащими Сунгарийского участка во главе с инженером И.И. Обломиевским», – сообщает издание Центральной библиотеки КВЖД «Библиографический бюллетень» [1. С. 5].

Оказавшись в чужой, незнакомой стране с её непривычным азиатским укладом жизни, нравами, традициями, обычаями, а главное – языком, испытывая мучительную тоску по родине, многочисленные трудности при строительстве дороги, в жизни и быту, первые поселенцы полосы отчуждения нашли спасение и утешение в книгах, которые наверняка каждый взял с собой в неведомую страну. Эти книги стали основой первого культурного объединения русских поселенцев в Маньчжурии, возникшего как кружок по общим интересам нескольких лиц, которые собирались для чтения и бесед на частных квартирах. Нельзя не рассказать об инициаторе первого культурного объединения посёлка Сунгари. Иван Иванович Обломиевский был среди тех, кто первым ступил на землю будущего города. Четыре года он, гражданский инженер, возглавлял строительные работы в Новом городе, с 1901 г. заменив инженера первостроителя Харбина Алексея Климентьевича Левтеева. Новый город обязан И.И. Обломиевскому своим благоустройством.

На каждой книге этого кружка – скромный, сделанный явно вручную штампель «Общ. библ. при Сунг. маст. №», напоминающий, что до 1903 г. город назывался Сунгари. С этой библиотеки началось распространение русской книги в Маньчжурии.

В начале 1902 г. её организаторы обратились к начальнику дистанции С.Н. Хилкову с просьбой разрешить устроить в Новом городе бесплатную читальню для служащих и рабочих дороги. Они уступили под неё предназначавшиеся для них квартиры, а сами остались жить во временных бараках Модягоу. «Для оборудования библиотеки были собраны пожертвования рабочих и служащих всех отделов КВЖД. Свои двери она открыла 1 марта 1902 г. Число её посетителей уже в этом году достигло большой цифры – 11 230, т.е. по 38 читателей в день. Первое помещение предназначалось под газетный зал, второе – журнальный; в третьем велись беседы и звучала музыка. В отдельной комнате располагалась библиотека, в которой в 1903 г. насчитывалось до тысячи томов. Как писали газеты, такой библиотеке-читальне «мог позавидовать обыватель провинциального города России». Читальня получала 33 журнала и 17 газет из центральной России. Заведование библиотекой было поручено Л.Г. Шадрину, который исполнял эту обязанность около 25 лет. С организацией в Харбине Железнодорожного Собрания, в него вошла эта библиотека вместе с библиотекой-читальней города Сунгари» [2. С. 220–228].

Овальный штампель с надписью «Библиотека Харбинского железнодорожного собрания» хранит память о любимом месте отдыха и развлечений у харбинцев. Железнодорожное собрание – своеобразный клуб работников железной дороги, открывшийся 25 декабря 1898 г. в Старом Харбине. Первое время своего здания Собрание не имело и люди собирались для вечернего отдыха в арендуемых помещениях. Чаще всего они не были приспособлены для этих целей, тем не менее даже в таких условиях активистам удавалось организовать досуг свой и коллег в самом начале их деятельности по постройке Харбина и железной дороги. Управлялось Собрание на коллегиальных началах комитетом выборных старшин.

Позднее Общественное собрание (так оно тогда называлось) размещалось всего в двух комнатах одной из новых саманных фанз напротив Обществен-

ного сада. Сюда были доставлены первый бильярд и первое пианино в Харбине, что стало большим событием в культурной жизни города.

К числу старейших специальных библиотек относится библиотека Клуба главных механических мастерских КВЖД, открытая в 1901 г. Она являлась основным центром культурно-просветительной работы и организации самодеятельности служащих. Члены библиотеки-читальни ежегодно получали и обсуждали отчёт о её работе. Из материалов таких отчётов видно, что ежегодный доход от вступительных и членских взносов составлял 3200 рублей. Кроме того, доход давали лекции, спектакли, литературные и детские вечера, штрафы за просрочку возврата книг, аренду буфета и проч. Расходы предназначались на хозяйственные нужды, оплату телефона, содержание персонала, приобретение литературы. Библиотеку возглавляло правление, работу которого контролировала ревизионная комиссия. В состав правления на общественных началах выдвигались выборные представители от рабочих и служащих КВЖД.

В начале 1925 г. по инициативе управляющего КВЖД А.Н. Иванова был поднят вопрос об учреждении на средства железной дороги особой Центральной библиотеки. 3 октября 1925 г. была открыта Центральная библиотека Китайской Восточной железной дороги в специально отведённом здании. В неё влилось книжное имущество библиотеки Железнодорожного собрания и некоторых служб Управления дороги.

В помещении библиотеки имелись абонементный отдел и читальные залы для китайского отдела, который располагал специальным штатом служащих. Комплектованию книжных фондов русского и китайского отделов уделялось равное внимание.

Возрастающий спрос на её услуги как со стороны служб дороги, научных организаций, так и широких читательских масс потребовал выработки особой системы работы существующих отделов: библиографического бюро, читальных залов (общего и детского) и кабинета для научных занятий. К 1928 г. библиотека насчитывала до 120 тыс. книг на русском и других европейских языках, 20 тыс. книг на китайском языке, в том числе здесь находилась вся литература по Маньчжурии. Особое внимание уделяла библиотека приобретению книг по Дальнему Востоку, в частности по Китаю, выделенных в отдел «Азиатика». В нём имелись как редкие русские издания, так и почти все выходящие в последнее время на иностранных языках, касающиеся Китая, и ряд специальных журналов. Следует отметить, что в этот отдел поступали все научные труды Общества русских ориенталистов. Полное отсутствие в Маньчжурии китайских научных работников в начале XX в. явилось причиной того, что русские учёные первыми изучили этот край и познакомили научные круги России и других стран с его природой, историей и географией. Отдел «Азиатика» мог предложить своим читателям исследования харбинских авторов по истории культуры и письменности Китая, торговле и банковскому делу, китайским цеховым знакам и многим другим вопросам китаеведения.

В дореволюционный период российская диаспора сумела организовать в Харбине не менее 15 общественных и специальных библиотек (без учёта учебных заведений, воинских частей и церквей). Причём были созданы библиотеки не только русские, но и национальные, принадлежащие представителям различных народов Российской империи.

Время не стёрло память о первой типографии в Харбине. О ней напоминают штамп «Библиотека-Читальня Служащих Типографии К.В.Ж.Д. г. Харбин» и гербовая печать типографии КВЖД. С этой типографии начиналась история книгопечатания полосы отчуждения в Маньчжурии.

«В 1899 г. четыре новые типографские машины были размещены в одном из только что построенных саманных домах будущего города» [З. С. 117]. Первой отпечатанной в Харбине книгой стал букварь, хотя прежде всего издательская деятельность типографии отражала политику Управления КВЖД. Тематика изданий соответствовала сфере ведомственных интересов: выпуск работ по специальности – вопросам железнодорожного транспорта, таких как «Отчёт второго совещательного съезда агентов службы эксплуатации Китайской Восточной железной дороги, состоявшегося 3–12 мая 1925 г. в городе Харбине» (1926); проблемам деловой активности в Маньчжурии – «Северная Маньчжурия и Китайская Восточная железная дорога» (1922), «Отчёт коммерческого агента Китайской Восточной железной дороги» А.Л. Болобана (1912 г.), а также международным отношениям – «Положение иностранцев в Китае. Что готовит Китай к мирной конференции народов» (1918).

Типография КВЖД была одним из главных центров, издававших литературу по практическому востоковедению. Издания Общества русских ориенталистов, которое с 1927 г. стало «Обществом изучения Маньчжурского края», освещали результаты научных исследований харбинских учёных: Б.В. Скворцов. «Маньчжурская пшеница» (1927), «Дикая и культурная соя Восточной Азии» (1927).

Вся продукция типографии в первую очередь поступала в библиотеку, что обеспечивало тематическое разнообразие её фонда. Она считалась одной из крупнейших в Харбине, удовлетворяя потребности как русских, так и китайских служащих не только типографии, но и других служб Управления КВЖД. Всеми организационными вопросами деятельности библиотеки занимался комитет, избранный служащими типографии.

Как правило, все крупные типографии города открывали свои магазины, библиотеки, склады и переплётные мастерские, предоставляя услуги не только русскому, но и китайскому населению. Заметную роль в распространении русской книги в Маньчжурии сыграло издательство «Новый край», которое вначале считалось основным учреждением, осуществлявшим выпуск и распространение произведений печати в Порт-Артуре.

Работы типографии «Новый край» продавались в 1900-х гг. даже в столичных книжных магазинах. Газета «Новый край», редактором которой был П.А. Артемьев, располагала книжным складом и магазином. До конца 1904 г. она выходила в Порт-Артуре, а с 1905 до октября 1912 г. – в Харбине, что подтверждает скромный штампель «Книжный магазин, народная типография и переплётная «Новый край». С 1910 г. монархическая направленность газеты сменилась на либеральную.

Типография Заамурского округа пограничной стражи занимала третье место по выпуску книг и брошюр, снабжая своей продукцией офицеров и служащих Штаба округа и библиотеки штабов рот, находившихся на больших станциях. Круг чтения людей, охраняющих станции, перегоны, разъезды от бандитских налётов при строительстве и эксплуатации дороги, обозначила

печать на книгах «4-я рота. 2-й Заамурский Железнодорожный полк». Некоторые издания этой типографии имеются в Харбинской коллекции краевой библиотеки им. А.С. Пушкина: «Японская армия. С приложением отчетной карты Южной Маньчжурии, Кореи и Японии» (Харбин, 1904); «Вопросы Японской армии в алфавитном порядке. Справочник современного устройства японских вооруженных сил» (Харбин, 1918). Помимо оригинальных изданий и переводов книг, уставов, наставлений и тому подобной продукции о японской и китайской армиях, штаб Заамурского округа пограничной стражи издавал работы гражданской тематики: П.Н. Меньшиков. «Краткий исторический очерк Маньчжурии» (Харбин, 1917), А. Баранов. «Халха. Аймак Цецен-хана» (Харбин, 1919).

Эти и многие другие типографии Харбина в дореволюционный период напечатали не менее 250 названий книг и брошюр на русском и китайском языках. По числу полиграфических предприятий он уже не уступал русским городам Дальнего Востока.

С помощью книжных знаков мы можем совершить путешествие практически во все районы Харбина тех далёких лет: на многих штампах указаны адреса учреждений, чаще всего магазинов. Харбинцы могли утолить «книжный голод», заглянув в сеть книжных магазинов И.Т. Щелокова на ул. Новоторговой, 193 Харбина или в отделения в Новом городе «против вокзала», Старом городе, на Китайской улице района Пристань, где предлагались книги любой тематики и оказывались клиентам разнообразные услуги: принимались заказы на составление и пополнение библиотек, высылались книги наложенным платежом, проводилась подписка на русские заграничные газеты по ценам редакций.

Особенно ценны те штампы, на которых стоят фамилии владельцев. Они хранят память о людях, оставивших заметный след в истории Харбина, но незаслуженно забытых. Заглядывая в судьбы этих людей, открываешь своеобразный мир человеческих отношений, взглядов и действий в сложных условиях политических потрясений на чужой земле. «Общественно-политический деятель, издатель и предприниматель Иван Тихонович Щелоков с юношеских лет жил в Харбине. С 1906 г. принимал активное участие в монархистском движении. В 1913 г. основал ежедневную прогрессивную, внепартийную газету «Харбинский день» под редакцией Н.В. Котлова. Её последний номер вышел в ноябре 1914 г.» [4. С. 13].

И.Т. Щелоков был не только монополистом на книжном рынке, при деятельном его участии в Харбине были основаны Русское патриотическое общество, Славянское братство, Общество русских эмигрантов и ряд других патриотических объединений.

Монархистом был и хозяин книжного магазина «Свет» Г.Г. Сатовский-Ржевский. Его первая частная в Харбине газета «Свет» выражала его антисоветскую идеологию и издавалась на деньги из «золотого запаса» Г. Семёнова. Тем не менее Г.Г. Сатовский-Ржевский внёс свой вклад в развитие местного типографского дела – при «Свете» была открыта своя школа наборщиков, обучены новые кадры журналистов, создана прочная база для развития печатного дела. Штемпельный оттиск рекламного характера приглашает зайти в лавку № 2 на Старом Базаре Пристань и познакомиться с ассортиментом продукции и перечнем оказываемых услуг (переплёт, обмен книг, покупка на дому).

Противоположных политических взглядов придерживался П.В. Ровенский, опытный сибирский журналист, бывший политический ссыльный, член Харбинской организации партии эсеров. Он был издателем первой в Харбине газеты на русском языке «Харбинский листок ежедневных телеграмм и объявлений», которую впоследствии попытался превратить в политическую газету левого направления. Штампы на нескольких книгах свидетельствуют, что он в собственном доме на Коммерченском проспекте, а также в отделениях в Новом городе и районе Пристань предпринял попытку создать книготоргово-издательскую фирму, главным образом, в целях пропаганды идей партии социалистов-революционеров, за что был осуждён к четырём годам Нерчинской каторги.

Имя владельца крупной чайной фирмы, известного в городе мецената И.Ф. Чистякова указано в адресе штампа «Книжный и писчебумажный магазин товарищества «Просвещение». Союза учителей К.В.Ж.Д. Новый город, Вокзальный пр. д. Чистякова». Более того, в этом штампе отражены некоторые особенности системы народного образования русского Харбина. Союз учителей действовал в Маньчжурии с конца 1920 г. Он ставил перед собой только педагогические и профессиональные задачи: содействовать развитию дела народного образования, защищать экономические и правовые интересы учащихся, честь и достоинство учителей. Союз организовал товарищество «Просвещение» со своим издательством и магазином, где продавалось более 10 тысяч наименований учебной литературы.

Начало школьного дела в Харбине – в овальном штампе «Первая русская школа в Маньчжурии О.К.В.Ж.Д.». Эта школа начала работать с 1 декабря 1898 г. вместе с основанием города. Иван Степанович Степанов был её первым учителем, автором букваря, первой книги, изданной в Харбине.

Книги со штампом «Переплётная мастерская русско-китайского приюта в Модягоу» хранят память о благотворительной деятельности харбинской общественности, окружившей повседневной заботой детей-сирот независимо от национальности в многочисленных приютах. Удалось найти сведения о трёх детских приютах в районе Модягоу, поэтому сложно со всей определённостью утверждать, в каком из них были переплетены книги, отмеченные этим штампом, но они подтверждают известный факт, что русский Харбин не знал такого явления, как детская беспризорность.

Нельзя не отметить ещё одну особенность деятельности общественности Харбина. Память об уникальном органе городского самоуправления и его библиотеке хранит чернильный оттиск круглой печати с текстом «Общество участковладельцев и домохозяев Остроумовского городка. Комитет». Возникновение этого и ему подобных обществ, связано с процессом благоустройства стремительно растущего города. Плохие дороги, отсутствие надлежащего технического и санитарного надзора – эти и многие другие проблемы стали для городских властей постоянной «головной болью». Впервые вопрос о благоустройстве территории города был поднят в октябре 1903 г. на совещании представителей русско-китайского населения, проживавшего в районе Пристань, где было решено обеспечить замощение улиц, их освещение. Позднее за счёт арендаторов участков и домовладельцев осуществлялись на-

ём и содержание уличных сторожей, общий надзор за состоянием улиц и площадей, мусорных ям, бань и т.д.

Только те, кто жил в Харбине в 20-х гг., могут вспомнить о существовании в то время Остроумовского городка, который даже в официальных документах носил имя своего создателя Бориса Васильевича Остроумова, управляющего КВЖД в 1921–1924 гг. После 1924 г. этот район слился с посёлком Ченхе. Если бы не этот штамп, вряд ли кто-либо вспомнил о человеке, чьим именем, наверное не зря, называли целый район.

Следы книжных собраний Харбинских библиотек обнаружены не только в краевой библиотеке, но и в читинских музеях, архивах и дорожных библиотеках. Многое уже утрачено, нет возможности собрать харбинские книги в один фонд, но есть необходимость, сотрудничая, объединить эти книжные богатства в единый или серию тематических каталогов, раскрывая при этом скрытые от нас временем и идеологией неизвестные страницы истории КВЖД.

Литература

1. *Библиографический бюллетень* / под ред. Н.Н. Трифонова, Е.М. Чепурковского. Харбин, 1927. № 1–6. С. 5.
2. *Кузнецова Т.В.* Русские библиотеки и книготорговля в Северо-Восточном Китае в 1917–1931 гг. // Исследования, материалы, документы. СПб., 2004. Вып. 5. С. 220–228.
3. *Говердовская Л.Ф.* Культурное наследие русской эмиграции : литература, печать, книгоиздательство, театр, музыка, живопись и архитектура // *Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917–1931 гг.* М., 2004. С. 117–172.
4. *Иванов В.С.* Харбин 20-е годы // *Русский Харбин* / сост., предисл. и коммент. Е.П. Тапкиной. 2-е изд., испр. и доп. М., 2005. С. 13–24.

Bakhmutova Yulia. N. Transbaikal Scientific Library named after A.S. Pushkin (Chita, Russian Federation), DOI 10.17223/22220836/19/10

HISTORY OF THE CHINESE EASTERN RAILWAY IN BOOK MARKS

Key words: Chinese Eastern Railway (ChER), Harbin, emigration, Russian culture, book publication, library, printing-house, publishing house, stamp, marginal notes, autograph.

The construction and exploitation of the Chinese Eastern Railway (ChER) is an important event in the history of Russian and Chinese relations. As a result, unique phenomenon of Russian culture appeared there in the foreign land. Russian emigration managed to keep national traditions in spite of extreme conditions of living abroad. At that time the role of books in their spiritual world was great.

A lot of marks on the books from the Harbin libraries are a striking illustration of extensive spreading and using Russian literature in Manchuria. Stamps, seals, library labels of numerous holders help to observe the whole Russian book spreading process in China – from the activities of printing and publishing houses, libraries to book-selling organizations. The Transbaikal regional library named after A.S. Pushkin is a holder of a large Harbin collection. The first attempts have been made to find the information about its real holders for the catalog «ChER history in Bookmarks».

It appeared that book spreading in Manchuria began from the first reading-hall in old Harbin in 1897 as reminded the stamp «Public Library of Sungari Shops».

In pre-revolutionary period Russian emigration organized about 15 public and special libraries in Harbin. The largest of them were considered to be the Railway Assembly and ChER Central libraries. Some stamps keep the memory about the first school, opened in 1898 in Old Harbin for Russian and Chinese children. Library label of the bookbinder's shop of an orphan asylum in Modyagou proves the fact that in Harbin there wasn't such a disgraceful phenomenon as child homelessness.

In 1899 four new printing engines started Russian publications in New Harbin. Later on some printing and publishing houses formed their own editorial policy. There were issued a large number of serious works on history, economics, ethnography, agriculture and other disciplines, concerning Man-

churia. The most part of scientific works of the Orientalist's Society and the Society of the Manchuria Region Study were printed in the largest printing house owned by ChER.

A wide choice of literary production could be found in numerous bookstores. Usually their addresses were shown in the seals. I.T. Shchelokov was known as a monopolist in Harbin bookselling. The variety of book depended greatly on political views of the holder. In contrast to monarchist Shchelokov P.V. Rovensky was a socialist-revolutionary and used his bookstore for popularization ideas of his party. Some publishing house had own bookstores, binder's shops and libraries and offered various services to spread their publications.

Special stamp marked books from the library of a town government institution, formed in 1908. It organized public services and amenities in Harbin.

These simple book marks retrace the evolution of Russian book culture centers in the territory of China. There is a certain urgency to collect and keep these unique documents of the amazing culture land «Russian Harbin».

References

1. Trifonov, N.N. & Chepurkovsky, E.M. (1927) *Bibliograficheskiy byulleten'* [References Newsletter]. 1–6. p. 5.
2. Kuznetsova, T.V. (2004) *Russkie biblioteki i knigotorgovlya v Severo-Vostochnom Kitae v 1917–1931 gg.* [Russian libraries and booksellers in Northeast China in the 1917–1931]. *Issledovaniya, materialy, dokumenty*. 5. pp. 220–228.
3. Goverdovskaya, L.F. (2004) *Obshchestvenno-politicheskaya i kul'turnaya deyatelnost' russkoy emigratsii v Kitae v 1917–1931* [Socio-political and cultural activities of the Russian emigration in China in 1917–1931]. Moscow: Institute of the Far East. pp. 117–172.
4. Ivanov, Vs.N. (2005) *Kharbin 20-e gody* [Harbin in 1920s]. In: Taskina, E.P. (2005) *Russkiy Kharbin* [The Russian Harbin]. 2nd ed. Moscow: Nauka. pp. 13–24.